

УДК-327.1

ПОЗИЦИЯ ТУРЦИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К КУРДСКОМУ ВОПРОСУ В СИРИИ

О.А.Мазур¹

Усиление курдского сирийского меньшинства в результате политического конфликта в Сирии и стремление курдов к федерализации сирийского государства вызвало крайнее недовольство Турции. Анкара воспринимает процесс автономизации на севере Сирии как прямую угрозу своей безопасности по нескольким причинам. Во-первых, в Турции проживает значительное курдское меньшинство, которое может использовать достижения своих курдских собратьев в своих целях. Во-вторых, во главе процесса автономизации сирийских курдов стоит Партия демократического союза, которая имеет тесные связи с Рабочей партией Курдистана, вот уже более 30 лет ведущей подрывную деятельность против турецкого правительства. В-третьих, государственная философия Турции опирается на идеи сильного национального государства, где все признаются турками. Любая автономия вынудит Турцию значительно изменить свою национальную идею. Таким образом, Анкара будет препятствовать любым попыткам сирийских курдов организовать автономии на севере Сирии.

Ключевые слова: Сирийские курды; Партия демократического союза; Турция; федерализация; Рабочая партия Курдистана.

Промежуточным итогом сирийской гражданской войны стало усиление сирийского курдского меньшинства и его претензии на широкую автономию в пределах Сирии, которая, по мысли курдов, после завершения войны должна подвергнуться федерализации. В ноябре 2013 г. лидер ведущей курдской Партии демократического союза Салих Муслим без консультаций со своими партнерами из другой курдской сирийской партии – Курдского национального совета - объявил о создании переходного автономного правительства в Сирийском Курдистане. В соответствующей декларации было выдвинуто предложение разбить курдские территории на три зоны, каждая из которых будет подчиняться местной администрации. 21 января 2014 г. было объявле-

---

¹ Мазур Ольга Анатольевна - аспирант ИСАА МГУ, кафедра «Политология Востока». E-mail: olga.mazur.89@mail.ru.

© Мазур О.А., 2016

но о создании «самоуправляемого кантона» Джазира, 27 января – кантона Кобани и 29 января – кантона Африн, в каждом из которых были выбраны необходимые органы власти.

Эти действия вызвали предсказуемую резкую реакцию Анкары. Министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу заявил, что «автономия не может провозглашаться в одностороннем порядке» [8].

Наступление Исламского государства (террористическая суннитская группировка, в прошлом связанная с иракским филиалом «Аль-Кайды», впоследствии стала самостоятельной боевой структурой, действующей на территории Сирии и Ирака [1, 65]) с лета 2014 г. на Ирак и Сирию изменило позиционирование сирийских курдов на региональной и международной аренах. Особый вес курды приобрели во время боев за сирийский город Кобани, населенный в основном курдами и дающий ИГ в случае победы контроль над участком сирийско-турецкой границы. Летом 2015 г. кровавая осада города, которая длилась почти год, была снята курдскими сирийскими силами Отрядов народной самообороны при поддержке американских военно-воздушных сил и иракских курдских военизированных структур «пешмерга».

Успехи курдов в противостоянии силам Исламского государства продолжились летом 2015 г. В июне был освобожден сирийский город Тель-Абьяд и установлен контроль над важной трассой, соединяющей этот город и сирийскую столицу ИГ Ракку. Благодаря этому курды объединили в единое пространство два свободных курдских кантона Джазиру и Кобани, которые до этого были разделены. Уже к зиме 2016 г. автономное образование курдов в Сирии, которое получило название Рожава, включило в свой состав 3 независимых кантона – Африн, Кобани и Джазира с городом Тель-Абьяд и прилегающими к нему территориями. В марте 2016 г. сирийские курды заявили о федерализации.

Вышеперечисленные факты свидетельствуют о возросшей роли сирийских курдов в гражданском противостоянии в Сирии. Сирийские курды стали одной из ведущих военных сил, важным политическим игроком, с которым региональные и международные силы вынуждены считаться и договариваться. Так, США стремятся заручиться поддержкой курдов в борьбе с Исламским Государством. В октябре 2014 г. вопреки предупреждениям и недовольствам Турции американские самолеты сбросили военную и медицинскую помощь Отрядам народной самообороны. После предоставления курдам вооружений Госдепартамент США впервые заявил, что «Партия демократического союза не есть то же самое, что Рабочая партия Курдистана в соответствии с американским законодательством» [9], по которому Рабочая партия Курдистана названа террористической структурой [7]. Это заявление стало

началом выстраивания партнерских отношений США и Партии демократического союза и еще больше охладило турецко-американские отношения.

Помимо предоставления оружия и прикрытия военных акций сирийских курдов против боевиков ИГ с воздуха Вашингтон предпринял попытку объединить разрозненные силы сирийской оппозиции и курдов, противостоящих террористам. 12 октября 2015 г. было объявлено о создании союза «Демократические силы Сирии», состоящего из подконтрольной Америке сирийской оппозиции и курдов. Цель союза – борьба с Исламским государством.

Участие России в войне в Сирии с целью борьбы с терроризмом сделало вопрос контактов Москвы и сирийских курдов неизбежным. Встречи российских дипломатов с курдами Сирии начались еще летом 2015 г. Тогда делегация ПДС во главе с главой Салихом Муслимом приезжала в Москву для установления более тесных отношений. 1 октября 2015 г. на встрече с журналистами российский министр иностранных дел Сергей Лавров заявил, что Россия поставляет курдам, которые воюют с Исламским государством, оружие через иракское правительство. Он добавил, что курды принимают участие в работе информационного центра в Багдаде по борьбе с ИГ [4].

Важным моментом в российско-курдских отношениях стала атака турецких ВВС на российский бомбардировщик Су-24 24 ноября 2015 г. Можно предположить, что трагедия с российским самолетом стала результатом налаживания отношений России и курдов, своеобразным предупреждением Анкары о недопустимости устанавливаемых контактов.

26 ноября 2015 г. Россия развернула высокоточную зенитно-ракетную установку С-400 на авиабазе Хмеймим в Латакии, которая на сотни километров вокруг прикрывает сирийское небо от полетов авиации других стран и структур [3]. Это помогло сирийским курдам без опасения турецкой реакции продвигаться на западном берегу р. Евфрат. В декабре 2015 г. Отряды народной самообороны «Демократические силы Сирии» взяли под контроль стратегическую плотину Тишрин на р. Евфрат. В декабре 2015 г. авиаудары России по силам сирийской оппозиции, поддерживаемой Турцией, позволили курдам перейти в наступление в западном анклав Африн. Эти военные шаги нарушили планы Президента Турции Р. Эрдогана создать «зону безопасности» на севере Сирии между Кобани и Африном. Россия также настаивает на включении сирийских курдов в мирный переговорный процесс.

Связка США-курды, интенсификация российско-курдских контактов, а также объявление курдов о федерализации на севере Сирии видится Анкарой как непосредственная угроза безопасности страны. Это объясняется несколькими факторами.

Во-первых, в самой Турции проживает около 20 млн курдов. Они активно выступают за предоставление им автономных прав и свобод, признания их идентичности, поддерживают сирийских братьев, имеют с ними тесные контакты. Между тем признание курдской идентичности и предоставление курдам прав потребует весомых изменений в турецкой государственной философии, которая зиждется на кемалистских идеях сильного национального государства, где все граждане называются турками [11, 147].

Во-вторых, на территории турецкого государства базируется Рабочая партия Курдистана, которая с 1970-х гг. ведет подрывные акции против турецкого правительства и причисляется к террористическим организациям в ряде европейских стран, а также в США. Анкара отвечает постоянными зачистками лагерей боевиков РПК и сочувствующих им. В текущий момент борьба накалилась до предела, часто приходят сообщения о взрывах в турецких городах. Правительство обвиняет Рабочую Партию Курдистана и продолжает карательные акции в курдских районах страны.

В-третьих, курдское сирийское движение за автономию в пределах Сирии возглавляет Партия демократического союза, которая считается сирийским отделением РПК и имеет с ней тесные военные и идеологические связи. В случае возникновения курдской сирийской автономии, эти территории могут стать базой активистов РПК, которые беспрепятственно будут пересекать сирийско-турецкую границу и продолжать подрывную деятельность в Турции с возможностью укрыться в пределах суверенного государства. Также успехи сирийских братьев на поле автономизации могут стать толчком для турецких курдов к повторению такого же сценария в Турции. Это делает невозможными доверительные дипломатические контакты между Анкарой и лидерами ПДС, которые, например, установились между Турцией и иракскими курдами. Масла в огонь подливает и прекращение в июле 2015 г. заключенного в марте 2013 г. мирного договора с представителями РПК.

В-четвертых, Анкара высказывает опасение по поводу того, что формирование сирийскими курдами автономии приведет к распаду Сирии и возникновению на границе плохо управляемых и контролируемых раздробленных территорий. Таким образом, любые попытки курдов Сирии продвинуться к федерализации воспринимаются Анкарой как неминуемая угроза, что заставляет турецкое правительство разными способами препятствовать сирийским курдам на пути к автономии.

Во время обороны г. Кобани Отряды народной самообороны обратились к своим братьям, проживающим в соседних государствах, с просьбой о помощи. Однако турецкое правительство, обладающее контролем над единственным свободным коридором для поставок вооружений курдским ополченцам, долгое время держало его закрытым. И только под давлением

Вашингтона и Президента Курдского автономного района Ирака Масуда Барзани 21 октября 2014 г. курдские отряды «пешмерга» получили разрешение Анкары перейти границу для оказания поддержки Отрядам народной самообороны.

После освобождения Тель-Абьяда и его присоединения к курдской автономии, президент Турции Тайип Реджеп Эрдоган не исключил возможность проведения Анкарой военных действий против сирийских курдов. При этом Турция не ограничивается решительными заявлениями: в конце октября 2015 г. турецкие военные дважды провели обстрел сирийских ополченцев, которые переправлялись к западу от р. Евфрат [2]. Также имеются данные о том, что Анкара тайно помогает Исламскому государству набирать наемников в Турции, которые приезжают со всего света и направляются в Сирию как раз через турецкую границу. Более того, Анкару обвиняют в финансировании ИГ через продажу добытой боевиками нефти в Ираке и Сирии, а также в обучении террористов в лагерях на своей территории [10].

Анкара предпринимает и дипломатические акции, выражающие недовольство турецкого правительства действиями США, России и курдов. Так, в октябре 2015 г. в МИД Турции были вызваны американский и российский послы, которые получили предупреждение о невозможности предоставления военной поддержки ПДС [5]. В январе 2016 г. вице-премьер Турции Нуман Куртулмуш выдвинул обвинения курдам в том, что они проводят этнические чистки против туркмен в контролируемых ими регионах. Несомненно, суть этого заявления заключалась в негативной реакции западного общества, которое крайне болезненно реагирует на вопросы прав и свобод человека.

Президент Турции Р. Эрдоган неустанно инициирует тему «зоны безопасности» на севере Сирии, как раз в тех регионах, где воюют курдские Отряды народной самообороны. Еще в июле 2015 г. Вашингтон и Анкара заключили договор об использовании турецкой базы «Инджирлик» для нанесения прицельных ударов по боевикам ИГ. В августе 2015 г. было подписано соглашение о совместных американо-турецких акциях против террористов Исламского государства. При этом стороны коснулись и вопроса организации «зоны безопасности» на севере Сирии, которая была описана Эрдоганом как «территория, свободная от террора, на которой могут временно разместиться перемещенные лица и беженцы» [6]. Между тем так называемая «зона безопасности» на самом деле нацелена на предотвращение продвижения сирийских курдов вдоль сирийско-турецкой границы на запад страны к г. Африн, что фактически приведет к объединению разрозненных анклавов в одно территориально-политическое пространство. Еще в начале декабря, уклоняясь от договора по этому поводу, американцы заявили, что формирование такой зоны потребует многочисленных средств и военных ресурсов на земле,

прежде всего людских, что противоречит стратегии Обамы по минимизации людского присутствия США в зонах конфликтов на Ближнем Востоке. Курды же своим декабрьским продвижением на запад страны нарушили планы Эрдогана. Между тем сохраняется реальная возможность односторонних акций Турции по перенесению границы вглубь сирийской территории с целью создания буферной зоны.

Таким образом, Анкара имеет ряд причин выступать против сирийских курдов и их планов по федерализации сирийского государства. Это, несомненно, приведет к продолжению реакционной политики Анкары в связи с планами по автономизации Сирийского Курдистана, что может еще больше запутать региональные и международные связи и затянуть сирийский конфликт на неопределенный срок.

Библиографический список

1. *Ахмедов В.М.* Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского кризиса. М., 2015. 123 с.
2. Давутоглу: армия Турции нанесла два удара по позициям сирийских курдов // РИА Новости. 2015. 27 окт. URL: <http://ria.ru/world/20151027/1308810265.html>.
3. Зенитный ракетный комплекс С-400 заступил на боевое дежурство в Сирии // 1 канал. 2015. 26 нояб. URL: <http://www.1tv.ru/news/world/297031>.
4. Лавров: Россия поставляет оружие курдам через правительство Ирака // РИА Новости. 2015. 01 окт. URL: <http://ria.ru/world/20151001/1294752952.html>.
5. МИД Турции вызвал послов России и США из-за помощи сирийским курдам // РБК. 2015. 14 окт. URL: <http://www.rbc.ru/politics/14/10/2015/561e1b279a794727ec8432f3>.
6. Президент Турции Эрдоган рассказал о планах по обустройству «зоны безопасности» в Сирии // RT. 2015. 28 дек. URL: <https://russian.rt.com/article/139183>.
7. Foreign Terrorist Organizations // US Department of State. URL: <http://www.state.gov/j/ct/rls/other/des/123085.htm>.
8. Kurdish Declaration of Autonomy in Syria Rejected by Turkey // RUDAW. 2013. 14 нояб. URL: <http://rudaw.net/english/middleeast/syria/14112013>.
9. Marie Harf. Deputy Spokesperson. Daily Press Briefing. Washington DC. October 20, 2014. US Department of State. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2014/10/233166.htm>.

10. *Phillips David L.* Research Paper: ISIS-Turkey List. New York: Columbia University, 2015. URL: http://www.huffingtonpost.com/david-l-phillips/research-paper-isis-turke_b_6128950.html.
11. Taspinar Omer. *Kurdish Nationalism and Political Islam in Turkey: Kemalist Identity in Transition*. New York: Routledge, 2005. 267 p.

TURKEY'S POSITION TOWARDS THE KURDISH ISSUE IN SYRIA

O.A.Mazur

Postgraduate Student, Institute of Asian and African Countries,
Lomonosov Moscow State University

With the Syrian crisis escalation, the Kurdish minority in Syria has become stronger and gained military and political clout, which caused great Turkish displeasure. Ankara regards the rising Kurdish autonomy in the north of Syria as a direct threat to its national security for several reasons. First, there is a numerous Kurdish minority in Turkey, which can use the achievements of its Syrian brethren to their advantage. Second, the Kurdish autonomy moves are headed by the Democratic Union Party, which is considered to be a wing of the Kurdistan Workers' Party, conducting the war against the Turkish government and included in the list of terrorist organizations in Turkey. Third, the Turkish state philosophy is based on ideas of the strong national state where every citizen is considered to be a Turk. Any autonomy will make Turkey significantly change its national idea. That is why Ankara will prevent any Kurdish attempts to organize autonomy in Syria.

Keywords: Syrian Kurds; Democratic Union Party; Turkey; federalization; Kurdistan Workers' Party.

References:

1. *Ahmedov V.* The role of the Islamic Factor in socio-political development in the Arab countries of the Middle East and its evolution during the Syrian crisis. M., 2015. 123 p. (In Rus.).
2. Davutoglu: the Turkish Army has stricken against positions of the Syrian Kurds. RIA Novosti. 2015. 27 October. Available at: <http://ria.ru/world/20151027/1308810265.html>. (In Rus.).
3. S-400 surface-to-air missile system has started its duty. Channel One Russia. 2015. 26 November. Available at: <http://www.1tv.ru/news/world/297031>. (In Rus.).

4. Lavrov: Russia provides Kurds with the Russian weapons through the Iraqi Government. RIA Novosti. 2015. 01 October. Available at: <http://ria.ru/world/20151001/1294752952.html>. (In Rus.).
5. The Ministry of Foreign Affairs of Turkey has ordered out Russian and American Ambassadors because of the help provided for the Syrian Kurds. RBC. 2015. 14 October. Available at: <http://www.rbc.ru/politics/14/10/2015/561e1b279a794727ec8432f3>. (In Rus.).
6. President of Turkey Erdogan has informed about his plans to set up a “safety zone” in Syria. RT. 2015. 28 December. Available at: <https://russian.rt.com/article/139183>. (In Rus.).
7. Foreign Terrorist Organizations. US Department of State. Available at: <http://www.state.gov/j/ct/rls/other/des/123085.htm>. (In English).
8. Kurdish Declaration of Autonomy in Syria Rejected by Turkey. RUDAW. 2013. 14 November. Available at: <http://rudaw.net/english/middleeast/syria/14112013>. (In English).
9. Marie Harf. Deputy Spokesperson. Daily Press Briefing. Washington DC. October 20, 2014. US Department of State. Available at: <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2014/10/233166.htm>. (In English).
10. *Phillips David L.* Research Paper: ISIS-Turkey List. New York: Columbia University, 2015. Available at: http://www.huffingtonpost.com/david-l-phillips/research-paper-isis-turke_b_6128950.html. (In English).
11. *Taspinar Omer.* Kurdish Nationalism and Political Islam in Turkey: Kemalist Identity in Transition. New York: Routledge, 2005. 267 p. (In English).